Митрополит Иларион рассказал участникам форума православных добровольцев «ДоброЛето» о подвиге первоверховных апостолов Петра и Павла

Вечером 17 июля 2017 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион встретился с участниками молодежного образовательного добровольческого форума «ДоброЛето».

Уже второй год по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла форум православных добровольцев проходит на Благовещенском поле города Сергиев Посад близ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Основными организаторами мероприятия выступают Молодежный отдел Московской городской епархии и движение «Православные Добровольцы».

В форуме принимают участие прибывшие из самых разных уголков России около 700 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, в их числе – лидеры и представители молодежных общественных организаций и объединений.

Обращаясь к участникам встречи, митрополит Иларион сказал:

«Дорогие братья и сестры, я очень рад всех вас приветствовать.

Хотел бы сказать несколько слов о юбилее, который проходит не очень заметно, а между тем в нашем церковном календаре он отмечен, – это 1950-летие со дня мученической кончины святых апостолов Петра и Павла.

Несколько дней назад мы праздновали их память, и Святейший Патриарх Кирилл совершил богослужение в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга – города, названного в честь одного из двух первоверховных апостолов. И говоря об апостолах Петре и Павле, Святейший Патриарх сказал, что их заслуга заключается в том, что они перевернули мир.

Кому-то может показаться, что это преувеличение: а что же такого они сделали, что мир перевернули? Разве что-то существенное изменилось благодаря их деятельности? Но неслучайно Церковь с самого начала почитала этих двух святых апостолов: очень многое им удалось сделать, хотя начало их жизни, казалось, совершенно к этому не располагало.

Что нам известно об апостоле Петре? Мы узнаём из святого Евангелия, что он был простым галилейским рыбаком, возможно, даже не умел читать и писать. Петр не был человеком образованным, не был человеком книжным, но Господь по каким-то Ему Одному ведомым причинам именно этого человека одним из первых избрал в качестве Своего ученика.

Мы слышим в Евангелии о том, как Господь три раза призывал апостола Петра. Первый раз это произошло через его брата Андрея, который был учеником Иоанна Крестителя. Андрей стоял с еще одним учеником (предположительно Иоанном Богословом, автором четвертого Евангелия) и слышал, как Иоанн Креститель, указывая на Иисуса, сказал: «Вот Агнец Божий» (Ин. 1. 29), и эти два ученика последовали за Иисусом.

Затем Андрей нашел своего брата Петра и сказал: «Мы нашли Мессию, что значит: Христос» (Ин. 1. 41), и привел Петра к Иисусу. Когда Спаситель увидел Петра, Он сказал: «Ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень Петр» (Ин. 1. 42). Это была первая встреча Петра с Иисусом, согласно Евангелию от Иоанна.

В Евангелии от Луки мы читаем другую историю: Господь Иисус Христос подошел к Галилейскому озеру, увидел там рыбаков, которые трудились много часов, но ничего не поймали. И Христос сказал им: «Закиньте сети свои для лова», а те ответили: «Мы

трудились всю ночь и ничего не поймали» (Лк. 5. 4-5), но Господь вновь настойчиво призвал их закинуть сети. Они сделали так и поймали такое множество рыбы, что сеть стала прорываться. Для Петра, профессионального рыбака, это было чудо, которое сразу явило ему силу Спасителя. И он в лодке, припав к коленям Иисуса, сказал: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5. 8).

И, наконец, третий раз – это то, о чем мы читаем в Евангелиях от Матфея и Марка: проходя близ моря Галилейского, Иисус Христос увидел двух братьев – Петра и Андрея, и сказал им: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4. 19; Мк. 1. 17). И они последовали за Иисусом, не зная, куда Он их поведет, не зная, что их ожидает. Последовали потому, что Он их призвал, и какая-то сила Божия привлекла их к этому необычному человеку.

Петр упоминается в Священном Писании Нового Завета в общей сложности 110 раз под разными именами – чаще всего под именем Петр, иногда с именем Симон и несколько раз под именем Кифа, что, собственно, то же самое, что греческое имя Петр, но на еврейском языке. И на том, и на другом языке это имя означает «камень» или «скала».

Тема взаимоотношений между Петром и Иисусом проходит через все Евангелия. Ни один из апостолов так тщательно не прописан евангелистами, как Петр, причем каждый из евангелистов делает это немножко по-своему. Существует предание, что Евангелие от Марка написано со слов апостола Петра, потому что очень часто евангелист Марк говорит не только о том, что происходило с Петром, но даже о том, что он думал и чувствовал, а это он мог узнать только от самого первоверховного апостола.

Петр последовал за Иисусом, и началась для него странническая жизнь, когда он должен был слушать поучения этого непонятного для него поначалу человека. И поучения Господа зачастую были ему непонятны. Часто, когда Христос говорил притчами, именно Петр был тем, кто от лица всех учеников уточнял, что они означают. Или он спрашивал: а Ты эту притчу говоришь к нам или к народу? Хотя Господь Иисус Христос говорил простые притчи, использовал очень простые образы, но было непонятно, каким образом они должны транслироваться в жизнь человека, какой урок нужно извлекать из услышанного. И Петр вновь и вновь задавал свои вопросы, а Господь на эти вопросы отвечал.

В Евангелиях содержится много рассказов о диалогах Иисуса с Петром. Один раз Христос начал говорить иудеям о том, что если они хотят приблизиться к Богу, то должны есть Его плоть и пить Его кровь (Ин. 6. 54). Мы с вами, читая эти евангельские строки, понимаем, что речь идет о Святой Евхаристии. Мы знаем, что такое Причастие, мы принимаем Тело и

Кровь Христовы под видом хлеба и вина. Но люди, которые слушали слова Спасителя, ничего из этого не знали и не видели. Представьте, что к вам придет человек, который будет говорить что-то малопонятное, сначала рассказывать какие-то истории, а потом скажет: вообще-то, если вы хотите, чтобы вам было хорошо, вы должны меня съесть и выпить мою кровь.

Подумайте, какой могла быть реакция слушателей? В Евангелии от Иоанна написано, как люди отреагировали. Они стали возмущаться, стали говорить: что ты из себя строишь? Кем ты себя делаешь? И евангелист отмечает, что после той беседы многие из учеников Иисуса отошли от Него и больше не ходили с Ним – настолько их соблазнили непонятные для них слова. И вот тут в повествовании появляется Петр. Господь спрашивает двенадцать: «Не хотите ли и вы отойти?» И Петр говорит: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго» (Ин. 6. 67-68).

Другой случай, когда Петр исповедал Христа, произошел в Кесарии Филипповой, когда Сам Господь задал Своим ученикам вопрос: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» (Мф. 16. 13). И ученики начали говорить, мол, одни почитают за Илию, другие – за Иоанна Крестителя, воскресшего из мертвых, третьи – за Иеремию или за кого-то еще из пророков. Спаситель спрашивает: «А вы за кого Меня принимаете?» И один только Петр ответил: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16. 16).

Почему только он один ответил? Мы этого точно не знаем. То ли потому, что только один Петр тогда уверовал, а другие пока еще нет, то ли потому, что у него была такая особая роль в этой апостольской общине, что он отвечал Спасителю как бы от лица всех. Так или иначе, ответил именно Петр, и, согласно Евангелию от Матфея, так или иначе именно он, и только он, услышал тогда слова: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16. 17-19).

Вот такую удивительную власть Господь дал апостолу Петру. Он, конечно, ее дал и другим апостолам. Христос говорил им: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18. 18), но все-таки Петра Он совершенно особым образом выделил из этой общины двенадцати человек.

Мы читаем потом в Евангелиях о том, как Петр отрекся от Господа. Конечно, это была самая позорная страница в жизни апостола. Мы видим, что Господь Иисус Христос

призывал многих людей, но не все следовали за Ним, некоторые же сначала следовали, а потом отходили. И даже из двенадцати самых близких учеников один от Него отрекся, а другой Его предал.

Почему евангелисты решили написать об отречении Петра, причем все четыре, даже Иоанн, который старался не повторять то, что уже написали другие евангелисты? Почему эта история была так важна? Потому что, во-первых, авторы Евангелий не хотели скрыть от потомства то, что происходило в реальности. Во-вторых, они показали, что человек остается человеком: он может ошибаться, может падать. Но перед нами два примера: один – тот, кто предал Спасителя и потом даже раскаялся, но только это никому не принесло пользы – ни ему, ни общине учеников, потому что вместо того, чтобы вернуться в общину, вместо того, чтобы принести покаяние, он наложил на себя руки. А Петр, отрекшийся по малодушию, оплакал свой грех, вернулся к Спасителю и всей последующей жизнью доказал свою любовь к Господу Иисусу Христу.

Когда Господь воскрес, женщины-мироносицы пришли на гроб, увидели Ангела и услышали от него: «Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Мк. 16. 7). И снова Петр выделен из числа учеников.

А потом, когда Господь встречает апостолов, Он спрашивает Петра трижды: «Любишь ли ты Меня?» И поскольку Спаситель спрашивает его три раза, Петр огорчается, потому что понимает, на что намекает Учитель: ты меня любишь, но ты от Меня отрекся трижды. Он отвечает: «Ты знаешь, Господи, что я люблю Тебя», и Христос говорит ему трижды: «Паси овец Моих» (Ин. 21. 15-17), тем самым как бы восстанавливая Петра в апостольском достоинстве, которое тот утратил через отречение.

Такой образ Петра вырисовывается из Евангелий. Можно ли сказать, что это однозначно положительный образ? Вряд ли. Можно ли сказать, что это вдохновляющий образ? Нет. Перед нами образ слабого, колеблющегося человека. Человека, который мало понимает, что вокруг него происходит, задает глупые вопросы, иногда даже противоречит Спасителю. Например, однажды, когда Господь сказал, что Ему предстоят страдания и смерть, Петр начал прекословить, говоря: «Да не будет этого с Тобою!», и Господь очень резко сказал ему: «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16. 22-13).

Вот такой образ Петра вырисовывается из Евангелий. Но как только мы открываем книгу Деяний апостольских, то видим совершенно другого Петра: это не тот Петр, который

задает вопросы, сомневается, не тот, который способен отречься, – это совершенно другой человек. Это человек, который от лица апостольской общины проповедует Христа распятого и воскресшего и не боится сказать иудеям: вы виновны в Его смерти, вы Его распяли, но вас Господь призывает к покаянию. Когда в день Пятидесятницы на учеников сходит Святой Дух, именно Петр начинает от лица всех проповедовать собравшемуся в Иерусалим народу.

Мы видим, что в первых главах Деяний апостольских образ Петра доминирует, автор книги пишет в основном о нем: его речах, его чудесах, о том, как он дерзновенно свидетельствовал о Христе перед первосвященниками, что он сам совершал чудеса подобно тому, как Господь Иисус Христос это делал во время земной жизни. Когда, например, апостол Петр исцелил хромого, он сказал ему: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3. 6). То есть он понимал, что не своей силой действует, а Господь ему передал Свою чудотворную силу. Бог дал апостолу ту мудрость, то дерзновение, то вдохновение от Святого Духа, которое были необходимы для свидетельства о Христе. Мы видим совершенно другого Петра – человека, который преображен благодатью Божией и получил вдохновение свыше, человека, который никогда не учился, но грамотно и красиво говорит.

В Новом Завете есть два послания, которые надписаны именем апостола Петра. Некоторые либеральные ученые говорят: «Как же Петр мог написать такие послания, когда он, видимо, даже читать и писать не умел?» Во-первых, за долгие годы своего апостольства он мог научиться и читать, и писать. Во-вторых, как известно, в те времена люди, как правило, не писали сами – они диктовали секретарям; и Петр вполне мог надиктовать кому-либо то, что до нас дошло в качестве его двух посланий.

Но самое главное для нас – то, что апостол Петр как дерзновенный проповедник Евангелия совершил апостольский подвиг и не только своей жизнью, но и своей смертью засвидетельствовал верность Христу. Только об этом не рассказывается ни в Евангелиях, ни в книге Деяний.

Если мы внимательно читаем книгу Деяний, то видим, что сначала в ней говорится о Петре, потом немного о других апостолах – о Филиппе, о Стефане, а потом повествование переходит к другому человеку. Он появляется в повествовании неожиданно – в сцене убиения Стефана, когда иудеи побивали камнями одного из учеников Спасителя, одного из семи диаконов. И в момент, когда убивали этого человека, а он видел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога (Деян. 7. 55), там находился некий юноша по имени Савл. К его ногам складывали одежды те, кто бросал камни в первого христианского мученика.

Этот юноша, как потом рассказывается в книге Деяний, отправился в Дамаск, вооружившись письмами против местных христиан, потому что являлся гонителем Церкви. Он был молодым и ревностным человеком, но считал, что движение, которое началось в Иудее, – это опасная и вредная секта. Савл был уверен, что как ревнитель Закона Моисеева должен приложить все свои силы для того, дабы как можно скорее ее искоренить.

С этими мыслями, с этими чувствами Савл шел в Дамаск. Внезапно, как рассказывается в Деяниях апостольских, его осиял свет, и он услышал голос Христа: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» Потрясенный, он спросил, упав на землю: «Кто Ты, Господи?» И Господь говорит: «Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деян. 9. 4-5). Это было таким сильным потрясением для Савла, что он ослеп. Он три дня ничего не ел и не пил, его привели в Дамаск за руку. Потом Господь послал одного из учеников, Ананию (он появляется только в этом эпизоде, и больше мы ничего о нем не слышим), чтобы тот рассказал Савлу о Христе и крестил его.

И сразу же после этого Савл, которого мы знаем как апостола Павла, начал проповедовать Христа – Того Самого, гонителем Которого он был еще недавно.

Поначалу люди изумлялись и говорили: что это за человек? Он только что был против Христа, а теперь начинает Его проповедовать! Иудеи не понимали, потом они стали возмущаться, затем решили его убить. Но самым, наверное, трудным для Павла было то, что христианская община не хотела его принимать, потому что никто не верил в истинность его обращения, все его помнили как гонителя. Как рассказывает автор книги Деяний евангелист Лука, Павел пытался пристать к христианам, а они отвергали его.

В какой-то момент Павел, вдохновленный тем, что он услышал от Господа, получив от Самого Христа мандат на апостольство, составил для себя программу. Эта программа заключалась в том, что он будет ходить по разным городам и создавать общины там, где еще не проповедовали апостолы, а апостолы в ту пору практически нигде не проповедовали за пределами Иерусалима. Если мы вернемся к первым главам книги Деяний, то увидим, что апостольская община находилась вся в Иерусалиме. Там рассказывается, что они жили единодушно, что люди обращались ко Христу, они приносили деньги и клали к ногам апостолов. Казалось бы, не было ничего, что вообще должно было бы побудить выйти куда-то за пределы Иерусалима. А зачем идти, если и так хорошо, если все сами идут, да еще и денежки несут? Но, видимо, у Господа был какой-то другой план. И, может быть, именно поэтому Христос взял человека со стороны, который

должен был войти в эту группу, который должен был сначала всех возмутить, взбудоражить, а потом сказать: мы не должны оставаться здесь, в Иерусалиме, мы должны идти и проповедовать язычникам.

И это была очень новая мысль, потому что иудеи всегда жили в очень замкнутом пространстве, они не общались с язычниками. Они не общались даже с самарянами, которые вроде бы чтили Закон Моисеев, но по-своему. Для иудея любое соприкосновение с язычником означало осквернение. Если он, не дай Бог, где-то прикоснулся к язычнику, ему следовало броситься в воду, чтобы омыть скверну, до того к нему даже прикасаться нельзя было. И здесь вдруг Павел говорит: мы должны идти к язычникам. Этого многие не понимали, и в течение многих лет Павел был едва ли не одиночкой на пути проповеди воскресшего Христа язычникам.

Но мы видим по книге Деяний, что проповедь среди иудеев успеха не имела. Все пытались, в том числе и Петр, и Павел по-своему. Ведь Павел всегда в своих посланиях говорит, что спасение от Господа даровано «во-первых, Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1. 16). Почитайте Послание к Римлянам, в котором это звучит как рефрен.

Павел ходил по разным городам. Он отправлялся не просто в какие-то неизвестные места или непонятные собрания – приходя в город, апостол Павел первым делом разыскивал синагогу, шел туда и начинал проповедовать иудеям до тех пор, пока они его либо не выгоняли, либо палками не били, либо камнями не побивали, либо еще что-то подобное не происходило. И тогда он говорил: теперь я иду к язычникам. Это происходило каждый раз, в каждом новом городе, но Павел не оставлял надежду на то, что его собственный иудейский народ все-таки услышит проповедь о Христе и примет Его. Апостол Павел даже разработал целую теорию, которая изложена в Послании к Римлянам: о том, что Господь до времени попустил ожесточение в народе израильском для того, чтобы в Церковь вошло полное число язычников. А когда это полное число язычников войдет, тогда и весь Израиль спасется. Вот уже 1950 лет мы ждем, когда это произойдет.

Павел любил свой народ. Он говорил: «Я бы предпочел сам быть проклятым и отлученным от Христа ради моих братьев, родных мне по крови» (Рим. 9. 3), то есть для того, чтобы их привести ко Христу. Тем не менее, Господь судил ему быть, прежде всего, апостолом язычников, потому что так уж получалось, что иудеи не принимали проповедь Павла о Христе, как прежде не приняли Самого Христа.

А среди язычников проповедь имела успех, и апостол был очень вдохновлен этим. Поэтому когда около 50-го года от Рождества Христова апостолы собрались в Иерусалим на

первый церковный собор, так называемый Апостольский, Павел был главным, кто доказывал необходимость идти и проповедовать язычникам. Он говорил о том, что не следует заставлять язычников проходить обрезание, соблюдать иудейские традиции, потому что нужно обращать их не в иудейскую веру, а ко Христу. Это была своего рода революция в Церкви, потому что не все и не сразу приняли такое в*и*дение. Были те, которые говорили, что следует оставаться на позициях Закона Моисеева: должно быть и обрезание, и крещение. Именно апостол Павел был тем, кто горячо протестовал против этого.

По сути, в эти первые годы существования Церкви стоял вопрос: а что такое вообще христианство? Это какое-то движение внутри иудаизма или вселенская вера? И не все сразу понимали правильно. Кто-то из апостолов, вспоминая слова Иисуса Христа «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15. 24), думали, что вся их миссия заключается в том, чтобы убедить израильский народ уверовать во Христа как своего национального Мессию.

А Павел это видел по-другому. Он не был свидетелем чудес Христа, не был членом апостольской общины при Его жизни. Но когда ему необходимо было богословски осмыслить все то, что произошло и то, что ему открылось, именно Павел совершенно внятно и четко заявил: христианство есть не некое ответвление иудаизма, не движение внутри него – это совершенно новая религия, новая вера. Это вера, которая не связана с какой-либо национальной традицией, а открыта для всех. Апостол Павел писал: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3. 28). Христос – для всех, Он универсален.

Может быть, именно в этом была главная и неизмеримая заслуга Павла перед Церковью. Может быть, именно в этом смысле можно сказать, что вместе с Петром они перевернули мир. Потому что Петр, конечно, тоже разделял это видение. Ему тоже Господь открыл, что нет ничего нечистого, – Сам Господь очищает каждого человека, который к Нему приходит.

Из Священного Писания мы не видим, чтобы Петр и Павел где-то проповедовали вместе. Они встречались нечасто. Через три года после своего обращения Павел отправился в Иерусалим и пробыл у Петра пятнадцать дней. Мы можем только представить себе, о чем они говорили, с какой жадностью Павел выпытывал у Петра все то, что мог узнать о жизни Иисуса Христа. Но после этого они разошлись, и каждый пошел своим путем.

Они встретились снова на Апостольском Соборе в Иерусалиме, и еще раз – в Антиохии, о чем рассказывает Павел в своем Послании к Галатам. Состоявшаяся там встреча была не

очень приятной, потому что Петр поначалу общался с бывшими язычниками, сидел с ними за одним столом, а когда пришли христиане из Иерусалима, которые считали, что нельзя садиться за стол с язычниками, Петр стал прятаться. По крайней мере, так Павел об этом рассказывает в Послании к Галатам. И Павел его обличил, сказав: «Если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» (Гал. 2. 14), то есть ты не должен принуждать этих людей иудействовать, потому что они обратились ко Христу, а не в иудейскую веру.

Если мы посмотрим на карту миссионерских путешествий апостола Павла, то увидим, что он преодолевал гигантские по тем временам расстояния: от Иерусалима через всю территорию нынешней Турции до севера Греции и обратно. И не один, а несколько раз: апостол совершил три миссионерских путешествия, и еще одно, последнее, которое тоже было миссионерским, – его следование в узах в Рим. Для того, чтобы преодолеть такие расстояния, сейчас понадобится от полутора до двух с половиной часов лета на авиалайнере. А Павел этот путь прошел пешком. Мы не можем себе представить, сколько тысяч километров он исходил своими ногами, и не в удобной спортивной обуви, которую сейчас используют люди, которые хотят далеко пойти или быстро пробежать, а в простых сандалиях. Он передвигался по пыльным дорогам, а не по асфальту, переходя из города в город и проповедуя Христа.

Апостол Петр тоже, видимо, ходил с проповедью по разным городам, но у нас нет карты его миссионерских путешествий, потому что в книге Деяний об этом ничего не сказано. Петр после Апостольского Собора вообще исчезает из этой книги, и мы не знаем из Священного Писания, как он закончил свою жизнь. В Новом Завете не говорится и о том, как завершилась жизнь апостола Павла. Книга Деяний заканчивается на том, что Павел пришел в Рим, поселился там, жил на собственном иждивении, беспрепятственно принимал всех, кого хотел, и проповедовал Христа. Так продолжалось два года, а что было дальше, мы не знаем, потому что евангелист Лука закончил свою книгу в тот момент, когда Павел еще был жив и здравствовал. Он был на положении арестанта, но жил в достаточно приличных условиях, снимал комнату.

На этом заканчивается книга Деяний. Все остальное, что известно о Петре и о Павле, мы узнаем из различных церковных преданий. Эти предания свидетельствуют о том, что Павел, по всей видимости, после двух лет ареста был освобожден. Возможно, апостол Павел совершил еще какие-то миссионерские путешествия. Он, например, намеревался посетить Испанию, о чем пишет в Послании к Римлянам. И в Испании есть предание, что он посещал эту страну, но об этом мы точно не знаем.

Однако известно, что в какой-то момент он снова был арестован и оказался совсем не в таком месте, как то, где он пребывал, когда Лука закончил свою книгу. Это была настоящая темница, и он находился в очень суровых условиях, о чем мы читаем во Втором послании к Тимофею. В этом предсмертном послании апостол Павел, используя образ бегуна на стадионе, свидетельствует: «Я хорошо боролся, я пробежал всю дистанцию и сохранил веру» (2 Тим. 4. 7). Подойдя к финишной прямой, он пишет: «Сейчас для меня приготовлен венец праведности, который Господь, праведный Судья, даст мне в определенный Им день» (2 Тим. 4. 8).

О Петре мы знаем еще меньше. Имеется предание, что он был епископом Рима, и на этом предании зиждется все католическое учение о Церкви. Но каких-то точных сведений о том, что апостол Петр долгое время пробыл в этом городе, у нас нет. Более того, апостол Павел в Послании к Римлянам упоминает 26 имен римских христиан, но Петра среди них нет. Может быть, Петр появился в Риме позже, мы этого не знаем.

Но мы знаем из очень древнего предания Церкви, что оба апостола закончили свою жизнь в Риме, и закончили ее мученически. Очень может быть, что они были казнены в один день, а именно 29 июня (12 июля по новому стилю) – в тот самый день, когда мы празднуем их память. Предположительно это было в 67-м году. Точная дата нам неизвестна, но так предполагается. Поэтому в нынешнем году отмечается 1950 лет со дня этого события.

Апостол Петр, по преданию, был распят вниз головой. Апостола Павла умертвили через отсечение головы – считалось, что это более гуманная казнь, менее болезненная. Павел был подвергнут этой казни, потому как являлся римским гражданином, а их не положено было распинать на крестах. Есть даже предание, что апостолы Петр и Павел вместе сидели в тюрьме последние дни своей жизни, что они встретились.

И есть мощи святых апостолов, потому что место их захоронения с самого начала было известно. Петр был захоронен на Ватиканском холме, Павла похоронили на Аппиевой дороге вне стен Рима. Уже во II веке места их упокоения были не просто известны, но и почитаемы. Там, где сейчас находится церковь Святого Павла «вне стен» (она была построена в IV веке императором Константином), при раскопках удалось найти надгробия ранних христиан. И очень часто на таких каменных плитах после имени какого-то христианина или христианки идет надпись: «Похоронен (либо похоронена) рядом с Павлом». То есть люди хоронили своих усопших рядом с с местом упокоения великого апостола.

В Католической Церкви, в отличие от Церкви Православной, не принято выставлять мощи

святых: они, как правило, находятся под спудом. Например, честные останки святителя Николая находятся в склепе под землей, потому-то было трудно извлечь оттуда часть мощей, которая принесена ныне в Россию И мощи святых апостолов Петра и Павла долгое время находились под спудом. Причем, как вы знаете, культурный слой растет, то есть постепенно уровень земли поднимается, а захоронения оказываются все ниже и ниже.

И все-таки в XX веке решили раскопать эти могилы, чтобы понять, есть там захоронения или нет. Были найдены кости и апостола Петра, и апостола Павла. Я в своих руках держал изготовленный из стекла или пластика саркофаг с костями и черепом апостола Петра. Ученые доказали, что это останки иудея I века, которые были захоронены в том самом месте, где был похоронен Петр. И там написано, что это захоронение Петра.

Так же и с захоронением Павла: были найдены кости святого апостола и даже надгробная плита, на которой написано: «Павлу – апостолу и мученику».

Почему мы почитаем этих апостолов? Потому что благодаря им мы узнали о Христе. Господу Иисусу Христу было угодно не оставить после Себя никаких письменных свидетельств, Он ничего не написал, а проповедовал только устно. И если бы не апостолы, то мы бы могли ничего не узнать о том, что и как Он говорил. Конечно, Господь нашел бы способ передать нам Свое учение, но волей Божией именно апостолы донесли до нас Его учение, Его живой облик.

Причем это сделали и тот, кто находился с Иисусом с самого начала, и тот, который вообще не был членом апостольской общины. Именно Павел, по сути, является создателем христианского богословия, потому что евангелисты тщательно описали то, что они видели и слышали, но богословское осмысление всего этого, прежде всего, дал апостол Павел. Конечно, Иоанн в своем Евангелии, в трех посланиях и Апокалипсисе тоже по-своему дал богословское объяснение того, что он видел, но именно Павел является подлинным создателем христианского богословия; именно он является второй по значимости фигурой в Новом Завете после Иисуса Христа. Значение Павла для Церкви настолько велико, что в IV веке святитель Иоанн Златоуст, давая оценку его трудам, сказал, что Господь больше сказал нам через Павла, чем успел сказать нам Сам, пока находился на земле.

Нашу беседу я хотел бы завершить пожеланием, чтобы вы внимательно читали и изучали послания апостола Петра и апостола Павла. Это не очень легкое чтение, и берясь за эти послания, мы сначала многое не понимаем. Но поверьте мне, это чтение, без которого невозможно быть подлинными христианами. Если бы это было не так, Церковь не включила бы эти книги в корпус Нового Завета. Если бы это было не так, мы бы не слышали

постоянно апостольские чтения за Литургией. Всякий раз, когда мы приходим на Божественную литургию, мы слышим чтение из апостольских посланий или из книги Деяний, а потом Евангелие. Церковь тем самым показала нам, что послания святых апостолов – это незаменимый и драгоценный источник веры.

Читайте эти послания, впитывайте то, что апостолы говорили о Христе, и через это соприкасайтесь с живой христианской верой, которая до нас донесена первоверховными апостолами Петром и Павлом.

Желаю всем вам, чтобы ваша христианская вера всегда была сознательной, чтобы она неизменно была вдохновенной, чтобы вы никогда не унывали, чтобы вам не казалось, что в Церкви скучно. В Церкви интересно, в ней есть много вдохновляющего, яркого. Но для того, чтобы по-настоящему все это ценить, мы должны каждый день учиться, каждый день читать Евангелие, всматриваться в лик Иисуса Христа, вслушиваться в Его слова. Мы должны по возможности ежедневно читать слова Его святых апостолов, через которые Сам Господь и его апостолы будут научать нас всему, что нам необходимо на пути духовной жизни.

Храни вас всех Господь!»

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48329/